

Се Шэньсин, облачённый в чёрный воинственный наряд, стремительно вошёл в зал, поднимая лёгкий вихрь ветра, и, не проявляя ни малейшей торопливости, приготовился преклонить колени.

— Сын приветствует отца-императора, — произнёс он, склоняясь в поклоне.

Император Юнькан, лицо которого озарилось радостью, поспешно поднял его, не скрывая волнения:

— Сынок, ты отсутствовал почти полгода. Расскажи, чему ты научился у Сюэ Цзиня?

Два маленьких евнуха поднесли резной деревянный стул, а кроткая служанка с трепетом подала чай. Се Шэньсин, поблагодарив, уселся и начал рассказ:

— Сын двигался с севера на юг, сначала окружил подозрительную группу людей. После долгих допросов их главарь признался, что они — остатки клана Сяо. Я казнил главаря, а остальных взял в плен, после чего встретился с генералом Сюэ. Потомки Сяо оказались крайне хитрыми, дважды им удалось сбежать, что затянуло наше преследование. Однако в конце концов мы уничтожили всех.

Он сделал паузу, отпил чай и продолжил:

— Генерал Сюэ — опытный командир. Его воины сражались отважно, не боясь смерти. В то время как мои люди оказались менее решительными. После битвы, подсчитав потери, я обнаружил, что больше всего пострадали войска, приведённые из Чанъяня. Я начал расследование и выяснил, что генерал Сюэ ежедневно тренировал своих солдат, заботясь об их семьях, в то время как солдаты патрульного гарнизона привыкли к спокойной жизни и не уделяли должного внимания тренировкам. Хотя юго-запад является важным рубежом нашей империи...

— Сын осмеливается высказать своё мнение, — резко встал Се Шэньсин. — По моему скромному мнению, столичные войска не должны пребывать в праздности. Хотя сейчас мирное время, мы должны быть готовы к любым угрозам. Прошу отца приказать усилить тренировки патрульного гарнизона и императорской гвардии!

Император, сначала недовольный началом речи, после предложения сына расплылся в улыбке:

— Ты хорошо справился, я всё понял.

Лу Сяо, молча наблюдавший за происходящим, был удивлён. Он встречал второго принца несколько раз и всегда считал его избалованным фаворитом, но теперь увидел, что тот обладает собственным мнением. Неудивительно, что император всегда высоко его ценил.

Император дал понять, что его слова ясны, и Се Шэньсин, чувствуя облегчение, продолжил разговор, как обычный отец с сыном. Он рассказывал о песчаных бурях на северо-западе, которые оставили его лицо покрытым грязью, и о том, как генерал Сюэ, любивший выпить, на празднике напился до потери сознания, его глаза покраснели, как фонари, и он сказал, что Се Шэньсин очень похож на императора.

Император рассмеялся, покачав головой:

— Этот Сюэ Цзинь... В последний раз я видел его пьяным, когда сам был принцем. Ему тогда было всего пятнадцать или шестнадцать, и он, напившись, обнимал столб и орал. Старый Сюэ дал ему пощёчину, чтобы протрезвить. И вот уже почти тридцать лет прошло...

Воспоминания о прошлом нахлынули, и Се Шэньсин, видя грусть на лице отца, решил сменить тему:

— Отец, сын всё ещё слишком молод и неопытен. На обратном пути я попал в засаду.

Император резко изменился в лице:

— Засаду?

— Оказалось, что у клана Сяо осталась группа людей, которая устроила засаду в горах на нашем пути. Мы потеряли треть войска, а остальные были измотаны после битвы. Видимо, они хотели захватить меня, чтобы шантажировать отца. Во время схватки я оказался в опасности, но к счастью, один мастер пришёл на помощь, дав нам время перегруппироваться, и мы едва одержали победу.

— Главное, что ты спасся. Ты действительно слишком молод, что дало врагам шанс, — сказал император, сначала похвалив, а затем слегка пожурив сына.

Затем он добавил:

— А тот, кто тебя спас, вернулся с армией? Не забудь щедро его наградить.

— Отец, он не вернулся со мной.

— Почему? — заинтересовался император.

Се Шэньсин покачал головой:

— Я честно рассказал ему о своём статусе, но он сказал, что это случайная встреча, и у него

есть важные дела. Он ушёл, не оставив имени. Его мастерство было на уровне командира Цзяна. Жаль, что он, вероятно, из мира странников и не захотел войти в императорский двор.

Командир Цзян был учителем Се Шэньсина, обучавшим его боевым искусствам, и считался лучшим мастером в императорском дворце.

Император, заинтересованный ещё больше, спросил:

— А он оставил имя?

Се Шэньсин с сожалением ответил:

— Нет, только сказал, что его фамилия Лу, и ему около двадцати семи лет.

Гром среди ясного неба ударил в сердце Лу Сяо. Фамилия Лу, возраст около двадцати семи...

Но Лу Сюэхань был слабым и худым, совсем не похожим на мастера, о котором говорил принц.

Услышав эту фамилию, император вспомнил, что рядом стоит человек с такой же фамилией, и с энтузиазмом сказал Се Шэньсину:

— Сынок, это новый помощник, тоже Лу. Он близок к твоему двоюродному брату со стороны матери.

Казалось, он полностью забыл, что Лу Сяо однажды пострадал по молчаливому согласию Се Шэньсина, и даже слегка упомянул Нин Хуая, словно показывая, что эта тема закрыта и больше не должна подниматься.

Се Шэньсин, войдя в зал, заметил человека в углу, но тот стоял, опустив голову, и его лицо было трудно разглядеть. Он никак не ожидал, что это будет Лу Сяо.

Прищурившись, Се Шэньсин улыбнулся:

— Господин Лу, давно не виделись.

Лу Сяо, чувствуя себя как курица перед лисой, поклонился:

— Приветствую второго принца. Ваш слуга недавно вернулся из Юньчжоу, благодарю за внимание.

Он был готов немедленно скрыться, но император не дал ему шанса, добавив:

— Сынок, ты как раз успел вернуться к Празднику середины осени. Это будет твой праздничный банкет. Там соберутся молодые таланты твоего возраста, так что не подведи императорскую семью.

— Сын не подведёт ожидания отца.

Император, бросив мимолётный взгляд на Лу Сяо, спокойно сказал:

— Господин Лу, ты пойдёшь вместе с Нин Хуаем.

Лу Сяо, дрожа, согласился, не понимая, что замышляет император. Но сейчас его мысли были заняты другим — человеком, спасшим Се Шэньсина.

В мире тысячи людей с фамилией Лу, и множество из них подходят по возрасту. Возможно, тот человек солгал, или Се Шэньсин неправильно расслышал.

Однако сомнения пустили корни в его сердце. Даже понимая, что это маловероятно, Лу Сяо всё же надеялся, что человек, которого видел Се Шэньсин, был Лу Сюэханем, исчезнувшим без объяснений.

Желание найти его было настолько сильным, что Лу Сяо не задумывался о том, какие обманы могут скрываться за этим, если это действительно был Лу Сюэхань.

Император и его сын, конечно, обсуждали многое, что не предназначалось для ушей Лу Сяо. Наконец, он нашёл возможность уйти и вышел из дворца под ярким солнцем. Едва он начал искать свою карету, как увидел Ци Цзяньсы, машущего ему рукой.

Лу Сяо, собравшись с силами, спросил:

— Что ты здесь делаешь?

В прошлый раз Лу Сяо жёстко раскритиковал его за то, что тот всегда одевается в чёрное или коричневое, что делает его старомодным. Ци Цзяньсы, видимо, был задет, и сегодня он преобразился, надев светло-зелёный наряд, который подчеркнул его привлекательность.

— Твой маленький друг ушёл с Мэн Е, так что я решил загладить вину и пригласить тебя на чай в Терем Юэцзян.

Лу Сяо, без настроения, забрался в карету, чувствуя себя подавленным.

Нин Хуай, беспечный, как всегда, Ци Цзяньсы за пару дней понял, что Лу Сяо чем-то расстроен, и попросил Мэн Е выведать у Сяо Ецзы причину. Глупец, пытающийся выведать секреты у хитреца, — что могло быть смешнее? Но, как ни странно, Мэн Е действительно узнал правду.

Однако Лу Сяо держал свои переживания в себе, и, поскольку это касалось его самого близкого брата, Ци Цзяньсы, как друг, не стал настаивать. Он просто молча искал способы поднять настроение Лу Сяо.

Курица, утка с восемью сокровищами, золотой снежный лотос, суп с бамбуковыми грибами — погода была жаркой, и Лу Сяо, съев пару кусочков, отложил палочки, уставившись на чашу с мороженым творогом.

Ци Цзяньсы спросил:

— Не понравилось?

Лу Сяо не мог сказать, о чём думал, но вдруг вспомнил слова императора и решил быть откровенным:

— Нет, просто что-то беспокоит.

Окна и двери были закрыты, и Лу Сяо спокойно добавил:

— Император велел мне присутствовать на Празднике середины осени.

<http://bllate.org/book/15439/1369326>